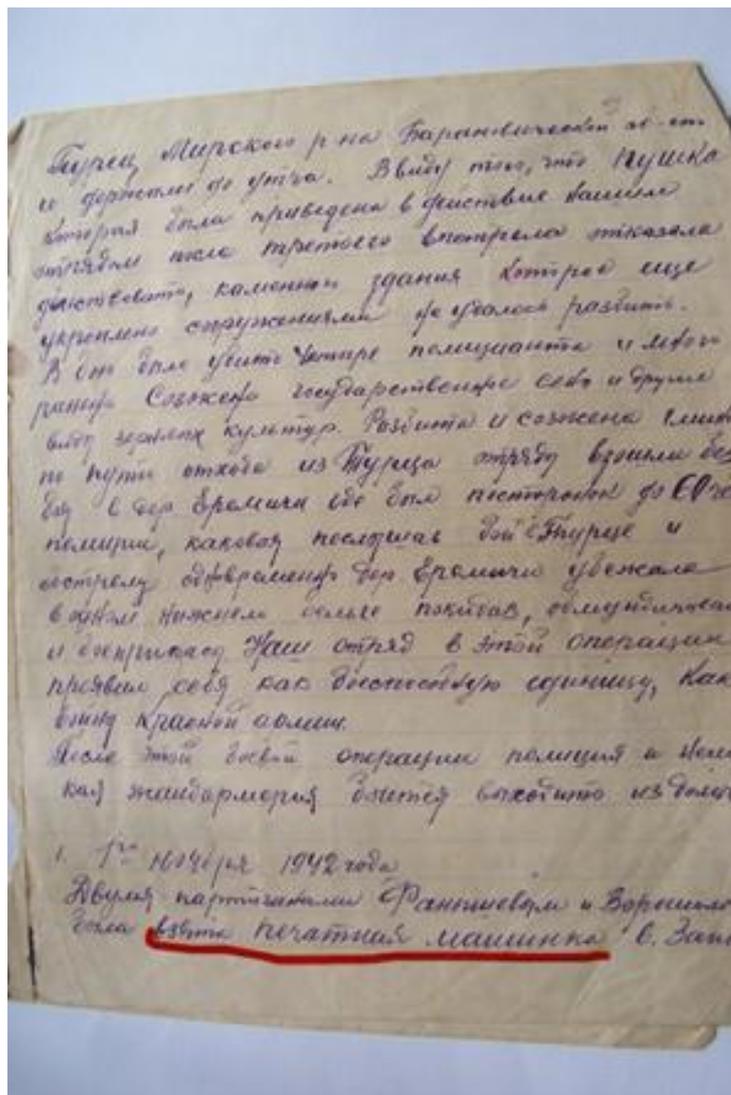

ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КОРЕЛИЧСКОГО РАЙОНА

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. Из истории партизанского движения Кореличского района [Электронный ресурс] // polymia.by. – Режим доступа: <http://www.polymia.by/2017/08/iz-istorii-partizanskogo-dvizheniya-korelichskogo-rajona/>. – Дата доступа : 10.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Сегодня некоторые новоявленные ревизионисты настаивают на пересмотре истории партизанского движения Беларуси, представляют его в достаточно искаженном свете. ПАРТИЗАНКА в их интерпретации – сплошная партизанщина и беспредел, а сами участники – «забойцы», «савецкія акупанты», «рабаўнікі», «пьяницы». Тема сложная и неоднозначная, поэтому никак не может быть представлена в одном черном или белом цвете. Обращение к партизанской теме для

исследователей в новейшие времена часто имеет и негативные последствия. Но документы часто расставляют точки над «і». Их надо находить, читать, осмысливать и публиковать.

В фондах Новогрудского историко-краеведческого музея хранится много архивных свидетельств, которые почти не востребованы в нынешние дни. К сожалению. Например, сохранился дневник 1942 года. Он называется «Дневник по выполнению диверсий партизанами» отряда Дмитрия Денисенко. В нем 8 страниц рукописного текста, отсчет времени ведется с 14 августа 1942 года, со дня организации партизанского отряда, и до 23 ноября 1942 года. Запись вел начальник штаба отряда Алексей Ефимович Фанышев, о чем свидетельствует его личная подпись, датированная 29 ноября 1942 г. Записи ведутся перьевой ручкой, используются красные и фиолетовые чернила, почерк разборчивый, школьный, с характерным нажимом. С 14 августа по 5 октября 1942 г. записи вел другой человек, это видно по почерку.

На первой странице меня заинтересовала запись о тех людях, *«которые ушли из отряда и групп партизан и организовали новый отряд, лишь только потому, что те отряды, в которых они находились, СОВЕРШЕННО БЕЗДЕЙСТВОВАЛИ И ЗАНИМАЛИСЬ НЕ ТЕМ (выделено мною)...* Они ховались по лесам и совершенно не хотели приносить пользу для скорейшего разгрома немецких псов, они боялись продолжать начатое ими дело».

Это уже не хаос лета 1941 года, когда белорусские леса помогли скрыться десяткам тысяч отступающих окруженцев. В 1942 году Налибокская пуца с ее непроходимыми болотами, Новогрудский, Кореличский, Ивенецкий, Воложинский районы — глубокий немецкий тыл, фронт давно ушел на Восток. Самое время определиться: ты с кем? Выбор был у всех. Для примера, в деревне Еремичи 22 жителя стали полицейскими, 8 ушли в партизаны.

Белорусские местечки традиционно населяли евреи, те, кто побогаче, в центре, на площади, держали магазины и лавки, победнее торговали дровами, занимались извозом. Они-то и стали первыми заложниками войны, их сгоняли в гетто, а их нажитым добром пользовались полицейские.

Мне рассказывала одна свидетельница, как 21 сентября 1942 года полицейские прикладами гнали местечковых евреев на расстрел к яме на берегу Немана. Бывших соседей по улице: детей, стариков, женщин, молодежь, с ними белорусы, поляки испокон веку мирно уживались бок о бок, (евреи отличались особой отзывчивостью, помогали в трудную минуту, собирали среди своих, например, всей деревней бедной вдове на корову или одолжали

денег), гнали в тот дождливый день на казнь. Женщины по дороге снимали с пальцев золотые перстни, украшения, платки и бросали через заборы.

– На памяць, каб памяталі іх дабро... А за імі, за жыдамі, ішлі маткі паліцаяў і хапалі з плота хусткі, падбіралі залатыя завушніцы, пярсцёнкі, усю здабычу забіралі сабе.

Мирное население оказалось между молотом и наковальней — заложниками ситуации. Днем приходили немцы и местные полицаи, выполняли свои планы по заготовке продовольствия. Ночью — за продуктами, одеждой, лекарствами — партизаны.

Были в лесах и те, кто воспользовался ситуацией, обзавелись оружием, ушли в леса, грабили, убивали, мародерствовали, выдавали себя за «партизан».

Но вернусь к дневнику. Штабная работа в отряде налажена, не знаю, по какому принципу нумеровались приказы, но стоят «№№323, 324 (см.Гл.приказ)». Есть записи о партизанских налетах, или как они сами характеризуют «диверсиях». Можно узнать о географии событий – это Турец, Мир, имения Простенское, Красногорское, Адамово, Рутковичи, маентки Людковичи, Девгапольск, деревни Городечно, Вел. Слобода, Браносово, Еремичи, Синявская Слобода, Новое Село, Погорелка, Быковичи, В. Обрино, Болтичи, Скоричи, Заречье, Лужа, Криничное, Антонево и другие, о количестве сожженных мостов, пудов ржи, дров, сена, захваченных трофеях, оружии, боеприпасах. Раненых и убитых пока нет, потери несет немецкая сторона, полицейский комендант Мацук, «взята печатная машинка».

Начиная с 9 сентября, появляются фамилии участников «т.т. Смолянко И., Лутфулин Г., Быков, Ватолин, Старковский И., Комаровский А., Чередойло С., Синица П., Фанышев А. Е., Васильев М. В., Ворошилов, Клавсуть И., Кеда В.». Предположу, что лейтенант Фанышев А. Е. по возрасту чуть постарше других партизан, так как имеются его полные инициалы имени и отчества «А. Е.», остальные фамилии с одной буквой имени.

В конце «Дневника» есть итоговая запись «Объяснение». Приведу ее полностью.

«Начиная с октября м-ца наш отряд мало имел боевых задач и операций лишь потому, что все свободное время отряд использовал на подготовку отряда к зимовке, как помещения, обмундирования и питания. Кроме этого, отряд занимался добычей группового оружия и боеприпасов с чем особенно трудно в наших отрядах, из-за чего не приходится делать лишних боевых операций. запись вел нач. штаба отряда Фанышев А. Е.»

Командир партизанского отряда — Дмитрий Денисенко, Митька. На тот момент, в 1942 году, ему двадцать пять лет, он рано осиротел, воспитанник детдома, беспартийный, за плечами выучка — полтора года службы в рядах Красной Армии, собирался демобилизоваться. Начало войны встретил в звании сержанта, у него под командованием взвод 6-й Кубано-Терской казачьей дивизии (КТКД) в г. Ломжа, до 30 человек. Денисенко, как и многие другие люди своего времени, был человеком советской формации, убежденным в правоте советских идеалов, преданным товарищем.

Не был отягощен семьей, за плечами немецкий плен, работа на лесозаводе в д. Новый Свержень, откуда он сбежал с группой пленных офицеров, но прежде наладил контакты с местными парнями, те в свою очередь в лесах запасли оружие, искали поддержки и помощи у кадровых военных.

По воспоминаниям очевидцев, Митька был отчаянно-смелым командиром, первым шел в атаку с ручным пулеметом наперевес, не оставлял на поле боя убитых и раненых партизан. Был случай, когда он сделал дерзкий налет на больницу в Кореличах и выкрал раненого партизана.

Хоронили всю войну боевых товарищей на партизанской базе в Добраче. Уже после войны перевез останки 26 партизан и перезахоронил их в Любче, там же установлен на братской могиле памятник.

Партизанский дневник фиксирует жизнь партизан. Кроме продуманных операций, разведки, засад и других методов ведения борьбы с немцами, люди заняты хозяйственными делами.

В мае 1943 года *«Во время боя в деревне Дудки героически погиб любимец партизан комиссар нашего отряда лейтенант А. Е. Фанышев. На общем собрании на должность комиссара партизаны рекомендовали меня. Командир Дмитрий Анисимович Денисенко поддержал это предложение. Помимо комиссарских обязанностей мне пришлось взять на себя обучение командиров взводов огневому делу»* (Из воспоминаний В. А. Гречаниченко).